

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА В СССР ЗА ПЕРИОД 1917—1937 гг.

Акад. В. В. Струве

После двадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции необходимо и исследователю, изучающему историю древних классовых обществ, а именно историку древнего Востока, вспомнить весь путь, пройденный им за 20 лет существования советской власти. Он должен уяснить себе все то, что сделано советскими учеными на данном отрезке исторического фронта, полностью осознать все допущенные ошибки и определить те задачи, которые ставит перед ним наша великая эпоха. Он должен дать себе отчет в том, чего удалось достигнуть в деле создания подлинной марксистской истории древнего Востока.

В работе над этой основной задачей, стоящей перед всяким советским историком, специалисту по истории древнего Востока приходилось преодолевать большие трудности. Он должен был самостоятельно проработать на основе марксистской методологии весь тот огромный материал, который нам доступен на данном этапе накопленных знаний. Он должен был не только овладеть первоисточниками, но и критически изучить многочисленные труды крупных буржуазных специалистов, которые осветили и исследовали немало источников, сделав их тем самым доступными широкому кругу историков. Среди буржуазных специалистов в науке о древнем Востоке было много крупнейших ученых, как, например, Г. Масперо, Эд. Мейер, Д. Брэстед и др.—в истории, египтологи В. Голенищев, А. Эрман, К. Зете и др., ассириологи Г. Делич, М. Никольский, Ф. Тюро-Данжен и др.—в филологии.

Исключительные знания этих ученых создали им авторитет, от влияния которого трудно было освободиться советскому историку древнего Востока, продолжавшему и после Октябрьской социалистической революции работать на основе не только материалов, добытых буржуазными учеными, но и буржуазной методологии.

В первые годы нашей советской эпохи пришлось положить немало трудов, чтобы освоить те достижения науки, которые были накоплены учеными капиталистических стран за годы империалистической и гражданской войны. Необходимо и теперь проделывать большую работу, чтобы освоить все данные заграничной литературы. Попутно с изучением большого числа зарубежных изданий было необходимо и опубликование того, что оставалось из научного наследия скончавшегося в 1920 г. акад. Б. А. Тураева, создателя русской школы историков древнего Востока

и египтологов. В год его смерти был издан первый том его истории египетской литературы¹. В нем мы имеем полный, исчерпывающий обзор древнеегипетских памятников письменности религиозного, литературного и научного характера, начиная с древнейших времен вплоть до гибели древней культуры долины Нила в эпоху становления феодализма. Подобной всеобъемлющей истории египетской литературы зарубежная наука не имеет. Второй том, содержащий переводы важнейших письменных памятников древнего Египта, не напечатан.

Издательство «Огни» выпустило в 1922 г. «Древний Египет» Б. А. Тураева. Значительно позже было напечатано подготовленное Б. А. Тураевым в 1917 г. новое, дополненное издание его труда «История древнего Востока», обнимающего пять тысячелетий истории культуры человечества. В 1924 г. в издательстве Брокгауз-Ефрон появился первый том этого издания под названием «Классический Восток», обнимающий введение и историю Вавилонии до XVI в. Лишь в 1935 г. была издана «История древнего Востока» Б. А. Тураева в двух томах под редакцией И. Л. Снегирева и В. В. Струве². Тем самым был дан в руки советских историков труд с большим охватом материала по истории древневосточных обществ, нежели «Древняя история народов классического Востока» Г. Масперо и даже соответствующие части грандиозного труда Эд. Мейера «История древнего мира». «История древнего Востока» является пока единственным трудом, написанным одним автором, который довел историю Вавилонии, Сирии, Палестины, Аравии, Ирана, Кавказа, Египта, Карфагена, Нубии, Аксума вплоть до позднейшего эллинизма. Оставшиеся неопубликованными труды Тураева, посвященные изданию памятников Московского музея изобразительных искусств, напечатала Гос. Академия истории материальной культуры в своих «Известиях». Она же издала отдельной монографией исследование Тураева о большом папирусе хозяйственной отчетности поздней эпохи из собрания Прахова, хранящемся ныне в Гос. Эрмитаже. Работа по изданию египтологических памятников союзных собраний продолжается советскими учеными³. Египтологический кружок, организовавшийся при Ленинградском гос. университете, стал выпускать с 1928 г. «Сборник», в котором был издан ряд памятников⁴. Из крупных памятников был за это время издан Московский математический папирус с переводом и обстоятельным комментарием⁵, чрезвычайно важный текст, над которым работал в свое время Б. А. Тураев совместно со специалистом по истории математики проф. Д. А. Цинзерлингом⁶. Была закончена работа

¹ «Египетская литература», Москва, изд. М. и С. Сабашниковых.

² Она была издана Ленинградским отделением Соцэкза. За это время успели появиться уже три издания.

³ См. статьи Т. Н. Бороздиной, Ф. Ф. Гесса, В. В. Струве, Н. Д. Флитнер, А. Б. Шмидта, М. Э. Матна, И. Г. Лившиц, И. М. Лурье, Ю. Я. Перепелкина, Ю. П. Францова, Н. А. Шолло, И. Л. Снегирева, Б. Б. Пиотровского в «Докладах Академии наук», «Записках коллегии востоковедов», «Известиях ГАИМК», «Ежегоднике Института искусств», «Сборнике Гос. Эрмитажа», «Ancient Egypt», «Aegyptische Zeitschrift», «Memoires de l'Institut français de l'Archéol.», «Orient» и др.

⁴ «Сборник египтологического кружка при Ленинградском гос. университете». Впоследствии он стал издаваться при Гос. Эрмитаже. Свое существование он прекратил в 1936 г. Его основным недостатком было то, что он был обращен почти исключительно в сторону тех древневосточных обществ, которые сложились вне пределов нашего Союза.

⁵ В. В. Струве, *Der Moskauer Mathematische Papyrus unter Benutzung einer von V. A. Turajeff hinterlassenen hieroglyphischen Transcription*, Berlin, 1930.

⁶ См. статью Б. А. Тураева о задаче папируса, посвященной объему усеченной пирамиды, в «Ancient Egypt» 1917 г., и статью Цинзерлинга о геометрических задачах папируса — в «Известиях Академии наук», 1925 г.

Б. А. Тураева над магическим папирусом Salt Британского музея определением его мистериального характера⁷. Подготавливается к печати большое издание, посвященное ценному собранию египетских саркофагов эпохи перехода от Древнего к Среднему Царству, хранящихся в Московском музее изящных искусств⁸. В ближайшее время будет подготовлено также издание египетских памятников Музея письменности при Историческом институте Академии наук⁹. Столетний юбилей прочтения гениальным французским ученым Ф. Шамполионом иероглифических надписей нашел в 1922 г. свой живейший отклик и в Союзе. Он был ознаменован торжественным заседанием в Академии наук с докладами специалистов, посвященными истории египтологии¹⁰, и египтологическим съездом, устроенным в Москве¹¹. Появились статьи, дающие оценку изумительному открытию Шамполиона¹². Была издана переписка Ф. Шамполиона с известным А. Н. Олениным, хранящаяся в архиве Гос. Академии истории материальной культуры¹³.

Советская наука в лице П. В. Эрнштедта продолжала работу по изданию коптских текстов наших собраний. Наряду с более мелкими изданиями¹⁴ им был подготовлен уже в 1935 г. и большой труд, посвященный изданию коптских текстов Музея письменности при Историческом институте Академии наук. Не были забыты памятники и той алфавитной письменности Южной Финикии, Сирии и Аравии, которая своими корнями выходит к иероглифам Египта¹⁵. Акад. И. Ю. Крачковским, В. К. Шилейко и А. Н. Борисовым, учеником акад. П. К. Кокорцова, был издан ряд арамейских, южноарабских и пунических надписей наших собраний¹⁶.

В области издания неалфавитных клинописных памятников продолжалась работа В. С. Голенищева, Н. Я. Марра и М. В. Никольского. Безвременно умерший В. К. Шилейко издал ряд шумерийских и вавилонских текстов наших собраний¹⁷. После смерти Шилейко его ученик А. П. Рифгин¹⁸ продолжал издание шумерийских и вавилонских текстов

⁷ В. И. Е в г е н о в а, Магический папирус Salt 825 Британского музея («Известия Академии наук», 1933 г.).

⁸ Это издание, подготовляемое И. Г. Лившицем, будет иметь большое значение для истории египетской религии и иероглифического письма.

⁹ Это издание, подготовляемое Ю. Я. Перепелкиным, ознакомит широкие круги египтологов и историков с собранием, на которое обратил внимание Эд. Мейер, когда он посетил в 1925 г. Ленинград во время празднования двухсотлетнего юбилея Академии наук.

¹⁰ Докладчиками были В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер, И. Г. Франк-Каменецкий, А. В. Шмидт.

¹¹ См. отчеты о съезде во II т. «Нового Востока» и в «Oriental. Literaturzeitung», 1922.

¹² Статьи Т. Н. Бороздиной, В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер, И. Г. Франк-Каменецкого в «Анналах» и «Новом Востоке».

¹³ Статья в «Проблемах истории докапиталистических обществ», 1934, № 4, стр. 72—89. Переписка обнимает одно письмо Оленина и 4 письма Шамполиона.

¹⁴ См. работы его в «Raccolta di scritti in onore G. Lumbroso» (Милан, 1925), «Докладах Академии наук», 1924, «Сборнике египтологического кружка при ЛГУ», 1930, № 6 и «Aegyptus», 1929.

¹⁵ См. В. В. Струве, Происхождение алфавита, изд. «Время», 1923.

¹⁶ См. ст. «Известия ГАИМК» 1922, «Известия Академии наук», 1932—1936.

¹⁷ См. его статьи в «Докладах Академии наук», «Известиях ГАИМК», «Archiv für Orientforschung».

¹⁸ См. статьи А. П. Рифгина в «Сборнике египтологического кружка» (№ 1 и 4), сборнике в честь С. П. Ольденбурга (1934), сборнике в честь Н. Я. Марра (1935), сборнике Ленинградского отделения Исторического института Академии наук.

союзных собраний. Им же были изданы полностью древневавилонские частнопрововые и хозяйственные документы Музея письменности при Историческом институте Академии наук и Московского музея изобразительных искусств¹⁹. В. К. Шилейко принадлежит заслуга издания хеттских клинописных текстов, хранящихся в Музее письменности Академии наук²⁰. Он же издал царскую Ахеменидскую печать с древнеперсидской клинописной надписью²¹.

Тем самым В. К. Шилейко обратил внимание советских специалистов по истории древнего Востока на общества, территория которых примыкала к границам нашего Союза. Такая географическая близость обусловила тесные культурные взаимоотношения между государствами Хеттским и Иранским и между обществами, сложившимися в нашем Закавказье и Средней Азии. Для советской же историографии представляют наибольший интерес история древних обществ востока СССР и культурные связи и взаимоотношения с соседними государствами. Ведь указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова поставили перед историками нашей страны в качестве самой актуальной задачи создание подлинной истории народов СССР. Поэтому вполне понятно, что изучение Халдского государства, сложившегося в первой половине первого тысячелетия в непосредственном соседстве с нашим Закавказьем, является сейчас одним из самых ответственных участков советского исторического фронта. Очень ценный исторический материал сохранили клинописные надписи халдских царей. Акад. Н. Я. Марр продолжал начатые им еще в дореволюционное время исследования в области халдской эпиграфики. В 1922 г. была издана им большая надпись царя Сардура II, найденная И. А. Орбели в 1916 г. в Ване. Издание было снабжено важнейшими лингвистическими, филологическими и историческими комментариями²². Н. Я. Марр доказывал и здесь и в ряде других своих трудов, что халдский язык является неотъемлемой собственностью Кавказа, а следовательно и СССР²³. Ученик Н. Я. Марра акад. И. И. Мещанинов в своих многочисленных халдоведных исследованиях обосновывает все новыми и новыми аргументами непосредственную близость языка халдских надписей с языками Кавказа²⁴.

Национальная политика СССР создала все предпосылки для бурного роста в наших союзных республиках научной работы. В области изучения халдского языка и эпиграфики должны быть отмечены большие успехи в ССР Грузии и в ССР Армении. Интерес к халдским клинописным надписям, находимым и в пределах нашего Закавказья, стал возрастать

¹⁹ «Старовавилонские документы в собрании СССР». Издание Института истории Академии наук, 1937. Публикация документов снабжена введением и обстоятельным комментарием.

²⁰ См. его статью в «Известиях ГАИМК», 1926.

²¹ См. «Сборник Московского музея изобразительных искусств», 1924.

²² «Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван (раскопки двух ниш на Ванской скале и надписи Сардура II из раскопок западной ниши)». Доклад Н. Марра и И. Орбели, Петербург, 1922.

²³ И. И. Мещанинов, Н. Я. Марр как халдовед, «Язык и мышление», VIII, стр. 101 сл.

²⁴ См. его работы: «Выдвигаемые яфетическим языкознанием вопросы в области изучения Ванской клинописи» («Сборник Яфет. института», V, стр. 72 сл.); «Халдоведение» («Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», № 10, 1927); «Die neuen Ergebnisse der chaldischen Forschungen» («Archiv für Orientforschung», VI, 1931); «Язык Ванской клинописи»; «Die Vansprache» (Академия наук СССР, 1935). Последний из названных трудов И. И. Мещанинова является основой для всех будущих исследований в области халдоведения.

и в среде самих работников на местах²⁵. Это привело к тому, что в последние годы в ССР Армении были открыты три новые халдские надписи. В 1927 г. была найдена в крепости у Нор-Боязеда, на озере Севан, надпись Русы, сына Сардура. В ней Руса повествует о постройке цитадели, захвате в плен местного царька и замене его новым правителем²⁶. Две другие надписи не являются в историческом отношении столь интересными. Одна из них, сильно фрагментированная, с именем Русы, сына Аргишти, была найдена в крепости Чарбах на р. Занге, около г. Еревана²⁷. Другая надпись была открыта у сел. Джанфида, неподалеку от Армавирского холма²⁸. К армавирским надписям относится и опубликованная И. И. Мещаниновым надпись из сел. Талиш, известная до того лишь по осведомительной заметке Н. Я. Марра²⁹. Некоторые надписи заново переиздавались с уточнением чтения³⁰.

Так, экспедицией Комитета охраны древностей Армении в 1926 г. был снят эстампаж с известной Колагранской надписи, давший возможность нового чтения³¹.

Привлекали внимание исследователей также и памятники материальной культуры древнего Кавказа. Изучению их был посвящен ряд археологических экспедиций³². Весьма тщательно были изучены строительные памятники халдского периода в пределах Закавказья³³. Была составлена археологическая карта Нор-Боязедского района, называемого в халдских надписях страной Иеликухи³⁴. В особенности много ценного надо ожидать в результате раскопок Армавирского холма, вблизи которого было найдено 7 халдских клинописных надписей. Можно предположить, что под Армавирским холмом покоится столица халдского наместника, управлявшего северными владениями Урартийского царства. Уже в 1925 г. на Батумском краеведческом съезде была подана записка «О необходимости систематического исследования развалин Армавира». В начале 1927 г. разведочные работы были осуществлены Кавказским истори-

²⁵ Так, в Тбилиси работает над халдским языком и эпиграфикой Н. П. Ушаков и др.

²⁶ Надпись издана в «Известиях Института науки и искусств ССР Армении», № 2, 1927, стр. 203 сл. (на армянском яз.); в «Дневнике Ком. охр. древностей Армении», № 3 (на армянском яз.); И. И. Мещаниновым в «Докладах Академии наук», 1928, стр. 168; в «Известиях Института науки и искусств ССР Армении», № 4, 1930, стр. 75 (на армянском яз.); И. Мещаниновым, «Archiv für Orientforschung», VI, 1931, стр. 273 сл.

²⁷ Эта надпись еще не опубликована. Известно о ней, как и о многом другом в области халдоведения, я обязан неизменной любезности Б. Б. Пиотровского.

²⁸ Она была издана в «Новом пути», 1929, вып. 2—3, стр. 298 (на армянском яз.) и в «Дневнике Ком. охр. древностей Армении», № 4 (на армянском яз., с русским и немецким резюме).

²⁹ См. статью И. И. Мещанинова, Новая халдская надпись из сел. Талиш, «Известия Академии наук», 1932.

³⁰ См. статьи И. И. Мещанинова и др. в периодических органах, перечисленных в предшествующих примечаниях.

³¹ В 1932 и 1934 гг. работу над Колагранской надписью производил по поручению Гос. Эрмитажа Б. Б. Пиотровский.

³² См. статью И. И. Мещанинова, История материальной культуры за 15 лет. Наука в АзССР за 15 лет, «Труды Азербайджанского филиала Академии наук СССР», XXX, Баку, 1935, стр. 133 сл.

³³ И. И. Мещанинов, Циклопические сооружения Закавказья, «Известия ГАИМК», XIII, вып. 4—7, 1932. См. также, «Циклопические крепости Закавказья», «Сообщения ГАИМК», 1932, стр. 61 сл.

³⁴ В 1930—1932 гг. произведена разведка и составлена карта.

ко-археологическим институтом совместно с Комитетом охраны древности³⁵.

Работы по халдоведению и материальной культуре Закавказья весьма близко соприкасаются с трудами Н. Я. Марра, одного из пионеров в области изучения древнего Кавказа. Вместе с тем советские историки древнего Востока вовлекались и в орбиту материалистической языковедной теории, творцом которой был Н. Я. Марр. Уже около 1921 г. наука о древнем Востоке включается в работу Яфетического института, в котором начинает складываться это новое учение о языке, нанесшее первый удар по мощной и, казалось, несокрушимой историко-лингвистической концепции буржуазной науки³⁶. Использование достижений яфетидологии в области древневосточной этнографии давало положительные результаты. Яфетидология помогла разрешить загадочные этнические термины Передней Азии³⁷ и Эгейского мира³⁸. В особенности много ясности она внесла в этнографию Кавказа и Малой Азии, столь богатой темными и сложными проблемами. Здесь, наряду с трудами самого Н. Я. Марра³⁹, надо указать на ряд исследований И. И. Мещанинова⁴⁰.

Безвременно умерший И. Г. Франк-Каменецкий, один из вернейших учеников Н. Я. Марра, использовал палеонтологический анализ в многочисленных своих исследованиях, посвященных древневосточному фольклору и мифологии⁴¹. Он расширил материал, использованный Н. Я. Марром в своих лингвистических и историко-литературных исследованиях, привлечением древнеиндийских мифов и эпоса⁴². И. Г. Франк-Каменецкий сумел также организовать группу исследователей для коллективного исследования мифов об Иштари⁴³ и умирающем и воскресающем боге⁴⁴.

Яфетидологическую увязку данных языкознания с данными истории материальной культуры мы находим в некоторых египтологических исследованиях⁴⁵. В особенности ценные результаты дала эта увязка при исследованиях в области египетского письма, сохранившего на протяжении всей своей истории архаичную пиктографичность⁴⁶.

³⁵ См. «Бюллетень Кавказского историко-археологического института», № 1—3, 1926 и № 4, 1928; Отчет Академии наук за 1927 г., II, стр. 240.

³⁶ См. оценку значения яфетической теории для истории древнего Востока на этапе развития 1923 г. в «Классическом Востоке», I, стр. 82.

³⁷ В. Струве, Страна Магал в египетских текстах, Яфет. сб., III.

³⁸ Е. Струве, Das Volk Takara, Яфет. сб., VI.

³⁹ См. Собрание трудов Н. Я. Марра, т. II.

⁴⁰ См. Шураа и Урурдан в клинописных памятниках Ванского бассейна. «Доклады Академии наук», 1924, и др.

⁴¹ См. его статьи в сборниках Яфетического института и Института языка и мышления.

⁴² См. его большое исследование в трудах ЛИФЛИ.

⁴³ «Тристан и Изольда» («Труды Института языка и мышления», т. II).

⁴⁴ Труд готовится к печати.

⁴⁵ Ю. П. Францов, К палеонтологическому анализу древнеегипетских земледельческих терминов, «Доклады Академии наук», 1930; Б. Б. Пиотровский, Семантический пучок в памятниках материальной культуры, «Известия ГАИМК», VI, вып. 10; И. Л. Снегирев, Магический жест «Ка» и название «души» и «быка» в древнеегипетском, «Доклады Академии наук», 1930; «К семантике руки», «Доклады Академии наук», 1931, и ряд других статей того же автора.

⁴⁶ И. Л. Снегирев, Иероглифическое письмо и палеонтология семантики, «Известия Академии наук», 1933; И. Г. Лившиц, Детерминатив к древнеегипетским словам «мертвец» и «враг», Яфет. сб., VI. И. Г. Лившицем готовится большой труд, посвященный детерминативам в древнеегипетском письме.

С помощью нового учения о языке было объяснено своеобразие египетского глагола⁴⁷, была определена стадия древнеегипетского языка⁴⁸, было установлено число классовых показателей в Зулу⁴⁹, был решен вопрос о происхождении местоимений в языке Зулу⁵⁰, был дан анализ системы шумерийских числительных⁵¹ и числительных в языке Зулу⁵².

Необходимость использования древневосточного материала языковедами, стоящими на основе нового учения о языке, привела к тому, что специалисты по истории и культуре древнего Востока в Союзе отказались от транскрипций, господствовавших в буржуазной науке, и проработали транскрипцию своих алфавитов на основании принципов аналитического алфавита, созданного Н. Я. Марром⁵³. В области халдоведения успели появиться несколько общих трудов И. И. Мещанинова, продолжающего после смерти Николая Яковлевича разработку нового учения о языке.

Применение специалистами по истории и культуре древнего Востока нового учения о языке должно было иметь результатом в конечном итоге пересмотр всей концепции буржуазной науки о древневосточном обществе, столь долго властвовавшей над умами даже советских исследователей. Н. Я. Марр боролся со всей страстностью против расовой теории, которая уже давно играла крупную роль в буржуазной науке. Уже в одном из своих исследований 1927 г. Н. Я. Марр заявил, что «чистота племени и нации есть идеалистическая фикция, продукт тысячелетнего господства желавших быть изолированными классов, захватчиков власти». Исследователь, стоящий на позициях расовой теории, подчеркивает всегда мессианческую роль индоевропейских народов и преуменьшает значение для истории человечества культур народов неиндоевропейской расы. Опираясь на достижения материалистического учения о языке Н. Я. Марра, В. В. Струве попытался подвергнуть переоценке наследие тех историков, уроженцев Востока, которые писали в эллинистическую эпоху о прошлом своей родины. В буржуазной западноевропейской науке, относящейся с пренебрежением к достоинствам народов неиндоевропейской расы, господствовала отрицательная характеристика историков, вышедших из недр древневосточных обществ. обстоятельный и всесторонний анализ наследия одного из этих историков, Манефона, доказал, однако, ценность его труда и даже в тех частях, которые, казалось, были наиболее уязвимыми⁵⁴. Сложная библейская историография нашла также своего исследователя⁵⁵. В ряде работ было доказано большое значение

⁴⁷ См. статью В. В. Струве в «Сборнике Акад. наук в честь Н. Я. Марра», 1935.

⁴⁸ И. Л. Снегирев, Сборник «Язык и мышление», I, стр. 15 сл.

⁴⁹ И. Л. Снегирев, Сборник «Язык и мышление», I, стр. 29 сл.

⁵⁰ Его же, «Известия Академии наук», 1933.

⁵¹ Статья А. П. Рифтина в сборнике «Языковедные проблемы по числительным».

⁵² И. Л. Снегирев, «Сборник Академии наук в честь Н. Я. Марра», 1935, стр. 337 сл.

⁵³ См. В. В. Струве, Яфетидологическое письмо и египетский алфавит. Яфет. сб., VII; И. Л. Снегирев, «Доклады Академии наук», 1931, № I; Б. Б. Пиотровский, «Сборник египтологического кружка», вып. VII.

⁵⁴ См. статьи в «Записках коллегии востоковедов», «Сборнике Института языка и мышления», сборнике «Вспомогательные дисциплины» Ист. института Академии наук, сборнике I Ленинградского гос. университета.

⁵⁵ И. Г. Бендер, К вопросу о делении источников кн. Бытия. «Записки коллегии востоковедов», III, 1928.

древневосточной науки⁵⁶ и техники⁵⁷ для культуры всего Средиземноморья. Н. Д. Флиттнер в многочисленных своих исследованиях установила действительность древневосточного искусства в истории мирового искусства⁵⁸.

Дальнейшая критика концепции буржуазной науки долго упиралась в трудности преодоления при определении формации древневосточных обществ той концепции исторического процесса народов Востока, которая была создана крупными буржуазными историками эпохи империализма—Эд. Мейером, Г. Масперо, Д. Брэстедом и др. Исходя в конечном итоге из предпосылок расовой теории, эти историки учили, что все восточные общества пребывали с древнейших времен вплоть до современности на стадии феодализма—крепостничества. Восток не знал прогресса, перехода на более высокую ступень развития общества. Он не знал, в противоположность Греции и Риму, рабства, которое буржуазные историки рассматривали, как соответствующее современному промышленному наемному труду. Они противопоставляли Восток в его абсолютной застойности мятущемуся Западу, не знающему покоя в своем вечном и неутомимом стремлении к дальнейшему прогрессу. Творцы этой легенды видели причину застойности в том, что широкие народные массы восточных обществ с древнейших времен являлись теми забытыми и подневольными крестьянами и ремесленниками, которыми сделала их феодальная эпоха. Закрепощенность народных масс Востока стала для буржуазной историографии вечной категорией и могла служить гарантией для вечной колониальной эксплуатации его. На Западе же, по мнению ее, закрепощенность народных масс имела место лишь в средние века. Поэтому и народы Европы, наследники достижений греческой и римской культур, могли сбросить с себя ярмо средневекового крепостничества, чего не было в состоянии сделать народные массы Востока⁵⁹.

Фашистская историография довела до абсурда расовую теорию старой буржуазной науки, «доказывая», что все культурные достижения были созданы гением «нордической расы», к которой принадлежали и греки и германцы⁶⁰. И для нее преобладание народов «нордической расы» было обусловлено наличием среди них свободного крестьянства, которого никогда не знал крепостнический Восток.

Советские исследователи, утверждавшие вечное крепостничество в странах Востока, лили, того не замечая, воду на мельницу буржуазной историографии. Они эклектически пытались примирить марксист-

⁵⁶ См. В. В. Струве, Издание Московского математического папируса; Ю. Я. Перепелкин, К вопросу о возникновении энциклопедии на древнем Востоке, «Труды Института книги, документа и письма», П.; Н. А. Шолпо, Два фрагмента египетских водяных часов, изд. Гос. Эрмитажа.

⁵⁷ И. М. Лурье, Техника древнего Египта (Очерки истории техники докапиталистических формаций, 1936); Н. А. Шолпо, Ткачество в древнем Египте, «Архив ИИНИТ», вып. 5; е го же, Подъем тяжестей в строительной технике древнего Египта, «Архив ИИНИТ», вып. 8, и другие статьи того же автора.

⁵⁸ См. ее монографии—«Искусство древнейших культур», Ленинград, 1929, и статьи ее в сборниках Института истории и Гос. Эрмитажа. См. также монографию о египетском искусстве В. Павлова, Москва, 1937, и другие работы того же автора; И. Л. Снегирев, Атлас по истории древнего Востока (введение, таблицы и объяснительный текст), Ленинград, 1932.

⁵⁹ Ср. Эд. Мейер, Экономическое развитие древнего мира, 1898, и е го же, Рабство в древности, 1923.

⁶⁰ Ср. А. Зворыкин, Фашистская фальсификация истории материальной культуры («Правда», 14 мая 1937 г., стр. 3).

ско-ленинскую концепцию с определением исторического развития древневосточных обществ, созданным буржуазными историками. Древнеазиатский, античный и т. д. способы производства, которые Маркс устанавливал «как прогрессивные эпохи экономической формации общества», стали для них голыми социологическими схемами, которые представлялись ими механически, не диалектически, вне связи с конкретным историческим процессом. Ввиду этого они и могли выступить с неправильным утверждением, что древнейшие общества Египта и Вавилонии переросли из доклассового бытия в феодализм, минуя рабовладельческий этап развития. Эта методологическая ошибка поставила под знак вопроса ценность многих работ, которые сравнительно недавно пытались решить тот или другой вопрос по истории древнего Востока. Поспешное определение древневосточных обществ как феодальных должно было привести исследователей к модернистскому построению истории древнего Востока с установлением здесь абсолютной монархии, сословного государства и даже банкового капитала⁶¹.

Последние годы, наконец, принесли с собой перелом на отрезке исторического фронта, посвященном изучению древневосточных обществ. Интенсивная работа по освоению марксизма-ленинизма, с одной стороны, а с другой стороны—конкретное изучение хозяйственных, правовых и других документов, сохранившихся от древневосточных архивов, привели к тому, что большинство советских специалистов по истории древнего Востока определили способ производства общества древнего Египта, Вавилонии, Малой Азии, Финикии и т. д. рабовладельческим, господствовавшим когда-то и в Западном Средиземноморье—в Греции и в Риме⁶². Способ производства классической древности и формацию древневосточных обществ сблизил со всей определенностью, не допускающей никакого иного

⁶¹ См. С. И. Ковалев, Курс всеобщей истории, т. I и II; Н. М. Никольский, статьи по истории Израиля и Иуды в «Записках РАНИОН» и статья «Вавилония» в Б. С. Э. См. также статью В. В. Струве «Египет» в Б. С. Э. Исключения являются диссертации Ю. П. Францова о египетской сказке и Ю. Я. Перепелкина о тель-амарнской литературе. Основательная методологическая подготовка авторов удержала их от модернизации египетского общества и направила их внимание на установление специфических особенностей названного общества.

⁶² В. И. Авдиев в ряде статей в журналах «Историк-марксист», «Борьба классов», «История в средней школе»; С. И. Ковалев в предисловии к I тому «Истории древнего мира», изд. ГАИМК; А. В. Мишулин в ряде статей в «Борьбе классов»; А. Б. Ранович, Очерк истории древнееврейской религии; Р. И. Рубинштейн в «Истории Вавилонии и Египта» (изд. Военнополит. академии им. Толмачева); И. Л. Снегирев в III главе I тома «Истории древнего мира», изд. ГАИМК; И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов, История Египта, 1937; В. В. Струве в «Известиях ГАИМК», № 77, 97, в I томе «Истории древнего мира», изд. ГАИМК; С. П. Толстов в ряде статей в журнале «Проблемы истории докапиталистических обществ»; Ю. П. Францов в статье во II томе «Советского фольклора»; Н. А. Шолпо, Падение Древнего Царства (сб. Исторического института Академии наук); Ю. Я. Перепелкин, «Известия ГАИМК» № 77, и А. П. Рифтин («Старовавилонские документы») высказывают сомнение в существовании крепостнических отношений в Египте и Вавилонии. Даже наиболее определенные поборники феодализма на древнем Востоке колебались: А. И. Тюменев определяет древневосточное общество «условно рабовладельческим»; Н. М. Никольский рекомендует учителям избегать терминов «барщина», «оброк», «феодално-крепостническая эксплуатация» при рассказе о повинностях шумерийских крестьян (в статье, подписанной и С. И. Ковалевым, в «Истории в средней школе», 1934, № 3, стр. 40); И. М. Лурье называет общество древнего Египта в докладе в ИИНИТ в 1937 г. «дофеодалным» (докладная записка в ИИНИТ).

толкования, уже Энгельс в 1887 г.: «В азиатской и классической древности преобладающей формой классового угнетения было рабство, т. е. не столько экспроприация земли у масс, сколько экспроприация их личности»⁶³. Согласно установкам основоположников марксизма-ленинизма, новый учебник истории СССР под редакцией проф. А. В. Шестакова подчеркивает в древних государствах востока нашего Союза—Урарту и государствах Средней Азии—их рабовладельческий характер. Проф. А. Шестаков, редактор учебника, в своей интересной статье «Как преподавать историю СССР по новому учебнику» дает следующее указание преподавателю: «На примере государства Урарту, существовавшего 3 тысячи лет назад, и государств Средней Азии учитель должен дать детям картину эксплуататорской роли государства, причем должна быть подчеркнута роль рабов в этих древнейших государствах. Представление о рабской эксплуатации должно привести детей к пониманию эксплуатации и в последующие этапы феодальной и капиталистической эпох» («Исторический журнал», 1937, № 9, стр. 81—82). Энгельс, конечно, сближая формы угнетения древней Азии и Греции, подчеркивал наличие специфических черт отличия между теми и другими обществами. И дальнейшим этапом развития советской историографии о древнем Востоке и будет установление специфика древневосточных рабовладельческих обществ. В решении данной проблемы должны принять участие все советские исследователи, посвятившие себя истории древнего Востока. Лишь при таком условии возможна будет марксистская углубленная проработка всего громадного материала, как письменного, так и вещественного, дошедшего до нас от древневосточных обществ.

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию, используя весь доступный материал, учитывая достижения буржуазной историографии, советские историки древнего Востока смогут дать полноценный вклад во «Всемирную историю» и «Историю народов СССР», подготовляемые ныне Всесоюзной Академией наук. Их труд станет тогда на уровень великой социалистической эпохи.

⁶³ Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии», Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 287.